Кавия вытерла пот со лба, ее одежда уже промокла от гнетущей жары. Она сидела на полу бункера, голый цементный пол был слегка прохладным на ощупь. Телефон показывал, что уже два часа ночи, но сон не шел. Она закашлялась, горло пересохло и зудело от пыли. Она сделала глоток воды из своей быстро иссякающей бутылки.

Кавии было 40 лет. Последние 21 год она жила в Туморе, Замбави. Ее муж, Анмол, профессор Туморского государственного университета, привез ее с собой после их брака по расчету в Индии.

Кавия смотрела на своих соседей в тусклом свете бункера. Семьи, молодые и старые, были разбросаны по полу. Некоторые беспокойно спали, другие бодрствовали, уставившись в свои телефоны, сканируя традиционные и социальные новостные каналы в поисках последних новостей о вторжении Уговии в Замбави. Где-то снаружи раздались взрывы, все еще далекие, но достаточно мощные, чтобы сотрясти землю. Кавия огляделась, увидев свой собственный страх на лицах соседей. Ее сердце заколотилось, а из уголков глаз потекли слезы. Она сжала в руках маленькую статуэтку Господа Ганеша.

Варун, пожалуйста, будь в безопасности. Господь Ганеша, пожалуйста, позаботься о нем.

Мысль о двадцатилетнем сыне вызывала у нее тревогу. Она чувствовала себя расстроенной из-за того, что он не с ней, и хотела бы броситься к нему. Она легла на пол и закрыла глаза.

***

Два года назад...

Кавья закрыла свою пекарню и написала Варуну сообщение.

Еду в торговый центр. Ты закончила с уроками?

Да. Встретимся там.

Кавия собирала продукты для ночного ужина, когда вошел Варун с небольшим букетом. Они улыбнулись друг другу, когда он вручил ей цветы и обнял ее.

"С годовщиной, ма!"

"Спасибо, милый! По крайней мере, я всегда могу рассчитывать на то, что ты помнишь".

"Не волнуйся, время еще есть. Папа еще может удивить тебя", - сказал он, пожав плечами. "Что это?"

"О, просто некоторые вещи для ужина. Я разговаривал с твоей бабушкой. Узнал рецепт ее ras malai. Любимое блюдо твоего отца. Надеюсь, ему понравится", - сказала она, скрестив пальцы.

Кавия расплатилась на кассе, и мать с сыном вышли из магазина. "Мне нужно забрать еще несколько товаров", - сказала она. "Почему бы тебе не заглянуть в новый книжный магазин?"

"Хорошо. Мне все равно нужен новый блокнот для эскизов и пара карандашей", - сказал он, уходя.

Она направилась в магазин, специализирующийся на нижнем белье и ночных рубашках. Она хотела купить новое белье, чтобы соблазнить своего мужа этой ночью. Оглядываясь по сторонам, она направилась в заднюю часть магазина, чтобы найти то, что искала. У нее было что-то конкретное на примете - бордовая пара с сеточкой и кружевами. Она выбрала одну из них на свой размер 36-32-36 и положила ее в корзину.

Просматривая выставленные товары, она ненадолго задумалась, не стоит ли ей взять прозрачную, полупрозрачную ночную рубашку. На ощупь материал казался мягким и шелковистым. Ее взгляд привлек участок стены позади. Полки были уставлены секс-игрушками. Она с тоской посмотрела на фаллоимитаторы и вибраторы, размышляя, стоит ли купить что-нибудь для пополнения своей коллекции. Она вздохнула и покачала головой. Может быть, как-нибудь в другой раз. Сегодня у нее была миссия.

Только после восьми часов вечера Анмол наконец вернулся из университета. Его угрюмое лицо и складки на лбу свидетельствовали о плохом настроении. Кавия ждала его за обеденным столом. Она накрыла его для приятного романтического ужина со всеми любимыми блюдами Анмола. В то утро он никак не показал, помнит ли он об их годовщине. Его нынешнее поведение говорило о том, что он все еще не вспомнил.

"Мне нужно сдать несколько работ", - сказал он. Он забрал свой ужин и ушел в кабинет, закрыв за собой дверь. Кавия вздохнула и съела свой ужин в одиночестве за обеденным столом.

Позже вечером, когда они уже были готовы ко сну, Кавья пошла в ванную с пакетом покупок. Анмол был уже в постели и все еще работал на своем ноутбуке. Она закрыла дверь в ванную и разделась. Посмотрев в зеркало, она осталась довольна своим обнаженным отражением. Ее рост составлял 5 футов 6 дюймов, цвет лица - пшеничный. Она все еще могла выдать себя за человека намного моложе. Она любила поддерживать себя в форме, регулярно совершая пробежки в парке. Владение пекарней означало проводить время не только на кухне, но и перед покупателями, поэтому она заботилась о своей внешности.

Она расчесывала свои черные волосы, стильно подстриженные до середины спины. На лицо она нанесла легкий макияж. Нанеся на кожу увлажняющий крем, она провела некоторое время, поглаживая свою стройную грудь 36C и дразня коричневые соски. Ранее вечером она уже подстригла свои черные волосы на лобке и сделала эпиляцию рук и ног. Она дрожала от предвкушения и возбуждения, когда надевала свое новое белье. Она надеялась, что сегодняшний вечер станет концом ее долгой сексуальной засухи.

Надев поверх нового белья свою обычную ночную рубашку, она вошла в спальню, проворно направившись к мужу. Анмол проигнорировал ее, все еще погруженный в свой ноутбук. Она села на кровать и поцеловала его в щеку. Он посмотрел на нее, впервые заметив ее.

Подозрительно глядя на нее, он спросил "Что ты делаешь?".

Кавия встала на колени на кровати и медленно расстегнула ночную рубашку, соблазнительно снимая ее. Представив мужу свое тело в нижнем белье, она улыбнулась и сказала: "С годовщиной!".

Анмол хмыкнул в знак признательности и снова сосредоточил свое внимание на ноутбуке. Кавия прижалась к нему, проводя пальцами по его груди. Она слегка прикусила мочку его уха, чтобы привлечь его внимание, и сказала: "Я хочу тебя, Анмол. Я хочу, чтобы ты был во мне этой ночью". Она закрыла ноутбук и убрала его.

"Прекрати, Кавья! Что с тобой не так?" раздраженно сказал Анмол. "Когда ты поймешь, что мне не нравятся эти детские праздники? Что такого особенного в нашем браке, что мне нужно праздновать его каждый год? А?"

Кавья была ошеломлена, на ее глаза навернулись слезы. Анмол продолжил: "А что это за распутный наряд? Ты что, совсем с ума сошла? Имей хоть немного приличия, Кавья. Ты мать взрослого сына, прикройся ради Бога".

Он забрал свой ноутбук и вернулся в кабинет, оставив Кавью со слезами на глазах на кровати. Это было не в первый раз, но она не переставала пытаться завоевать любовь и расположение мужа. Она знала, что была хорошей женой, но от него никогда не было признания или комплимента. Ее красивое лицо, роскошные волосы и сексуальное тело, которые вызывали благодарные взгляды друзей и незнакомых людей, не интересовали ее собственного мужа.

С годами Кавия поняла, что Анмол никогда не любил и не желал ее. Он женился на ней и произвел на свет ребенка, только чтобы успокоить своих родителей и соответствовать правилам общества. Он никогда не влюблялся в нее и не думал о том, что у него есть своя семья. Его работа, учеба, исследования были его жизнью. Он практически жил в университетском городке.

Медленно поднявшись с кровати, она надела ночную рубашку и вышла из спальни. Открыв двери на балкон, она стояла там, глядя на ночное небо и городские огни. Слезы бежали по ее лицу, черная подводка стекала по щекам. Обернувшись, она увидела Варуна, стоящего рядом с ней с двумя чашками холодного кофе.

"Забыл, да?" спросил Варун, протягивая ей чашку.

"Гораздо хуже, чем это".

Варун сделал глоток и сказал: "Он такой, ма. Я смирился с этим. Он не помнит и не заботится о моем дне рождения уже несколько лет. Его почти нет рядом, он почти не разговаривает со мной. Не интересуется моей жизнью, моей учебой, моим творчеством. Я больше ничего от него не жду. Самое время тебе сделать то же самое".

Кавия кивнула и сказала: "Я должна быть здесь старшей". Она усмехнулась. "Посмотри на меня, я получаю жизненные уроки от своего сына. Когда ты успел стать таким взрослым?"

Он улыбнулся, когда она игриво взъерошила его волосы. "Интересно, что происходит с нашей семьей. Он должен хотя бы попытаться стать хорошим отцом, хорошим мужем".

Варун обнял ее и сказал: "Не беспокойся о нем. Мы вместе, мама".

Она обняла его в ответ и закрыла глаза. По крайней мере, у нее был кто-то, кто любил ее, заботился о ней. Она крепче обняла сына, но вдруг почувствовала пустоту. Открыв глаза, она стояла в полном одиночестве на балконе, пепел сыпался с неба, огни города выглядели жутко, как горящие улицы и здания.

***

Кавия резко проснулась. Она потерла глаза и оглядела бункер. Ее телефон показывал, что сейчас четыре часа утра. Почти все спали. В одном углу плакал маленький ребенок, молодая мать пыталась успокоить и утешить его. Молодая женщина проверила свою бутылку с водой, обнаружив, что она пуста, и в отчаянии огляделась вокруг. Кавия подошла к ним и предложила ребенку последние глотки своей воды. Молодая мать кивнула в знак благодарности.

Кавья села на свое место. Она снова набрала телефон Варуна. Он по-прежнему был недоступен. Он был со своим другом, Касебой, у него дома. Его телефон был вне зоны действия сети с предыдущего утра. Затем она набрала номер Анмола, который находился в Индии.

"Все еще не могу дозвониться до Варуна. Я в отчаянии, Анмол", - сказала она, ее голос потрескивал от эмоций.

"Он будет в безопасности. Будь сильной, Кавья. Я слышала в новостях, что наше правительство планирует эвакуировать всех индийских студентов, застрявших в Туморе. Так что сиди тихо и будь в безопасности. Я посылаю тебе номера некоторых моих студентов. Будь на связи с ними".

Кавия кивнула и отключила звонок. Она снова легла и попыталась заснуть, думая о своем сыне.

***

Восемь месяцев назад...

Кавья стояла у кухонной стойки в сальвар-камезе и готовила завтрак. Анмол уже уехал в университет. Через несколько минут на кухню вошел Варун в одних шортах. Он вытер полотенцем пот, блестевший на его голом теле. В последние несколько месяцев он начал тренироваться каждое утро. В свои 19 лет он хорошо подтянулся при росте 170 см. Широкая грудь и плечи с подтянутым животом. Он бросил полотенце на стул и обнял Кавию сзади.

Прижавшись к ней, он поцеловал ее в щеку, желая доброго утра. Она улыбнулась и поцеловала его в щеку, а затем занялась приготовлением завтрака. Варун прижался к ее затылку и прижался своим пахом к ее попке. Ее сердцебиение участилось от предвкушения. Вскоре, как и в последние несколько дней, она почувствовала, как его эрекция уперлась в ее щеку.

За последние несколько недель Кавия заметила приятную перемену в поведении Варуна. Ее сын всегда был любящим и заботливым по отношению к ней, но в последние несколько недель он стал еще более ласковым. Кульминацией ее дня стал завтрак, когда Варун приходил на кухню, обнимал ее и целовал в щеку, желая доброго утра. Ей нравилась эта ласка и внимание. Однажды утром она почувствовала, как что-то твердое упирается в нее, и поняла, что это эрекция ее сына. Сначала она была шокирована, но потом улыбнулась про себя. Ему только исполнилось 19 лет, он стал взрослым. Это была просто естественная гормональная реакция. Не о чем беспокоиться. Но потом это повторилось на следующее утро, и еще раз на следующее.

http://tl.rulate.ru/book/2207/59403